

Орб. Россия. - 1997 - 21.07.97 - с. 4.

ЗАПРЯГАЙТЕ, ХЛОПЦЫ, КОНЕЙ!

Государственный Академический Кубанский казачий хор и его художественный руководитель Виктор Захарченко в Москве

Всего один день гастролей в столице. Знакомая и не забытая афиша знаменитого хора кубанских казаков яркой молнией осветила заклеенные рекламные тумбы и погасла. Никаких "кассовых" телероликов и клипов, ни единого плаката-растяжки через Тверскую, которыми поп-звезды массовой культуры зазывают зрителей на стадионы и дворцы, а то и в Кремль.

Всего один концерт казачьего хора в Москве. Но какой это был КОНЦЕРТ!

В центре первого ряда среди зрителей выделяется один, оторванный от публики и ожидающий человек в строгом концертном костюме, с красивым, одухотворенным глубинным светом добра и счастья лицом, — он весь уже в музыке, в песнях, в радости. "Виктор Гаврилович Захарченко, народный артист, художественный руководитель, — благоговейно шепчет милая дама рядом, — давно не было их концертов в Москве". Не успевает досказать. Будто волна радости прокатывается от сцены к высокому потолку-поднебесью и замирает: тяжело встает с первого ряда Виктор Захарченко. Лицо обращено в зал. "Здравствуйте, дорогие", — говорит он и кланяется пришедшим на концерт, и вышедшему на сцену хору своему кланяется и с праздником Святой Троицы поздравляет, желая всем здоровья, добра и благополучия.

185 лет Кубанскому казачьему хору ныне, начинавшемуся в Екатеринодаре войсковым певческим хором, 300 лет истории Всекубанского казачьего войска, и сама история России в исполнении наследников славных черноморских казаков, современных мастеров казачьих песен и танцев, народных игрильничий, развертывается на сцене Концертного зала танцевально-песенным театральным действием из старинной ратной жизни казачества. Орловские мужики приходят к черноморцам, и принимают их казаки в свое войско, стерегущее землю родную, русскую от басурман проклятых. История и сегодняшний день, — как близко, как тесно переплетаются корнями! — одной мыслью, одной мечтой, одной болью и одной любовью спаяно. Мы не спрашиваем себя: "Почему в нас живет постоянная потребность в народных песнях?" — не спрашиваем же мы, почему мы дышим и почему живем. Потому, верно, рукоплещет зал несмолкаемо, до последнего тихого звука впитывая, будто материнское молоко, величие национальной мощи и славы духа народного, храбрости и стойкости сердца, верности отчужденному дому, святости жизни и веры, достоинства характера и поступков, чудным сплавом слившихся в никогда и ни в какие времена не замолкающих "Роспрягайте, хлопцы, коней", "Взяв бы я бандуру", "Вараньчки", "За Сибиром солнце сходэ", "Гай зэлэнэнький"... Можно до бесконечности перечислять песни и после каждой говорить: "Слова и музыка народные" — в репертуаре знаменитого хора их многие сотни, и они одухотворяют тех, кто поет их, и кто слышит, и кто за спасением души приходит и находит в словах и музыке, в огневых танцах и лирических сценах — картинах жизни. В зале уже не зрители, в зале — одна семья, одна станица, одна страна; и одной любовью к Родине-матери соединили их всех, таких разных, мало знакомых и совсем незнакомых между собой до концерта настоящие подвиж-

ники и непревзойденные исполнители — заслуженные артисты, различными званиями увенчанные, — солисты А.Лизвинский, И.Мякишев, Р.Гончарова, С.Ярошенко, М.Крапостина, В.Заниздра, Т. Бочтарева, и еще много, много фамилий, которые не умещаются в газетные строчки и не в обиду, а благодаря своему множеству, талантливому и самобытному. И благодаря великим духовникам веры, культуры, надежды — хормейстеру В.Капаеву и балетмейстеру Н. Кубарю, концертмейстеру оркестра Ф.Каражову. И мужеству профессора Виктора Гавриловича Захарченко, народного артиста России и Украины, больше двадцати последних лет возглавляющего Государственный Академический Кубанский казачий хор, поклоняясь.

Могуче и волноно пел и славил хор: "Ты, Кубань, ты наша Родина", "Сподоби, Господи", "Матушка Добрынюшке наказывала", "Многие лета", — вставал зал в едином сердечном порыве — в молитве и гимне одновременно, — никто не просил, и сигнала никто не давал, а поднимались разом и стояли, будто исповедуясь и причащаясь в чистом духовном песнопении.

Было много цветов, прекрасных, дорогих букетов и скромных веточек, может быть, на последние деньги купленных и потому особенно трогательных, парственных роз и полевых ромашек. Цветы дарили председатель Государственной думы Геннадий Селезнев и дети, теплыми родительскими руками выпущенные на сцену для благодарения артистов и к первому ряду в зале, в центре которого стоял светлый и красивый человек Виктор Захарченко. Рядом с его креслом лежали костыли, пока еще необходимые ему до полного выздоровления после страшного и, говорят, случайного наезда иномарки на краснодарской улочке, после перенесенных операций и непроходящих болей. Но у таких, как он, никогда не была и не будет на костылях душа.

...На сцене в прощальном полклоне стоял Кубанский казачий хор, и последние цветы упали откуда-то с галерки к ногам артистов, и благодарная радость зала была им самой великой наградой за тяжелейший труд в искусстве, за мастерство, за собрание и сбережение народного фольклора и продолжение традиций. Не одним только своим хором занят пестун его Виктор Гаврилович. Миссия его простерлась в самую глубь, и академический хор стал ядром созданного им Центра народной культуры Кубани, вспомогательного пробуждению национального самосознания. Да, хор носит статус Государственного, но нет государственной поддержки. Нет у всемирно известного хора и молодого Центра народной культуры ни своего зала, ни помещений. Екатеринодарская епархия приютила и помогает. Помогает администрация Краснодарского края. Благодаря главе его, патриоту Кубани и России Николаю Игнатовичу Кондратенко стал возможен концерт кубанских казаков в Москве, посвященный ее 850-летию. При всем зрительском зале Виктор Захарченко благодарил краевую администрацию и главу ее Николая Кондратенко от имени коллег — артистов своих, а получилось, — и от всех нас, кому суждено оказалось в прекрасный и единственный такой на нынешней неделе вечер почувствовать себя единым и сильным народом.

...Не мог быть бесконечным дивный концерт, и закончился. А люди не расходились, и со всех рядов, и со всех сторон тянулись тихими ручейками, как четыре часа назад вливались в этот божественно белый Концертный зал имени П. И. Чайковского, тянулись к Виктору Гавриловичу за автографами, за добрым напутственным словом, — умиротворенно, без суеты и шума, без обид и злости, не расталкивая друг друга локтями, напротив, уступая и пережидая, благодаря и унося в сердцах благодать.

Луиза ГЛАДЫШЕВА.
Фото Геннадия БЕГЛОВА.

